

Ян Чжихуэй,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

**ПРЕТВОРЕНИЕ ОБРАЗА ВОЖДЯ
В ОРАТОРИАЛЬНО-КАНТАТНОМ ЖАНРЕ
(на примере образа Сталина)**

Аннотация. В статье рассматриваются музыкальные сочинения ораториально-кантатного жанра, внесшие большой вклад в развитие советского музыкального искусства. Будучи яркими примерами эпохи, многие произведения с точки зрения драматургической концептуальности, программности, выразительности музыкального языка и национального своеобразия актуальны как для исполнителей, так и для слушателей. Данные произведения преломляют не только образ Сталина – великого общественно-политического деятеля, но и духовный мир композитора, индивидуальный почерк, образно-содержательное и выразительно-смысловое наполнение музыки.

Ключевые слова: образ вождя, Сталин, ораториально-кантатный жанр, М. Юдин, Б. Асафьев, Е. Голубев, С. Прокофьев, А. Хачатурян.

Yang Zhihui,

*Applicant for the Degree of Candidate of Sciences of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

**THE IMPLEMENTATION OF THE LEADER
IN ORATORIO-CANTATE GENRE
(BY THE EXAMPLE OF STALIN'S IMAGE)**

Abstract. The article examines musical works of the oratorio-cantata genre, which made a great contribution to the development of Soviet musical art. Being striking examples of the era, many works from the point of view of dramatic conceptuality, programming, expressiveness of musical language and national identity are relevant for both performers and listeners. These works refract not only the image of Stalin, a great social and political figure, but also the spiritual world of the composer, individual style, figurative, meaningful and expressive-semantic content of their music.

Key words: image of the leader, Stalin, oratorio-cantata genre, M. Yudin, B. Asafiev, E. Golubev, S. Prokofiev, A. Khachaturian.

В искусстве образ вождя – общественно-политического деятеля – представлен многообразно, находя яркое преломление в советской эпохе. Образ Сталина, которого воспринимали как вождя, – «общепризнанный идейный, политический руководитель» [3], сформировался при жизни Иосифа Виссарионовича на разных уровнях художественного творчества. В сочинениях композиторы уделяли огромное внимание личности Сталина-вождя, апеллируя к его народности, сакральности и бессмертию не только в субъективном мире восприятия действительности, но и в произведениях музыкального искусства.

В сознании советского народа образ Сталина приобрел широкое собирательное значение. Во-первых, это – герой-освободитель, торжествующий над мрачными и темными силами, о котором мечтали народы много веков своего угнетенного, подневольного существования. Во-вторых, это – олицетворение разума, добра, справедливости, высоких и благородных человеческих качеств, достойный и мудрейший из людей. В-третьих, это – символ новой радостной и привольной жизни, яркий светоч, озаривший путь от рабства, горя и страданий к свободе и счастью. Наконец, в-четвертых, это – близкий, дорогой человек, вызывающий к себе чувства безграничной любви и преданности. Так много разнообразных представлений, глубоких эмоций, надежд связывалось у советского человека с именем вождя, поскольку «вождь – это самый искренний, справедливый, самый благородный человек; то, что он указывает нам делать, является самым мудрым, самым надлежащим делом» [1, с. 9].

Такой многосторонний комплекс идей находит лучшее воплощение в произведениях ораториально-кантатного жанра, допускающем сочетание эпически-обобщенной передачи образов и событий с ярким драматизмом и свободой лирических излияний. Такой характер носит, например, «Песня о Сталине» М. Юдина (текст Н. Дилакторской), написанная в виде кантаты для солистов, хора и симфонического оркестра. Первая часть – «Здравствуй, Сталин! Здравствуй, наш любимый!» – радостное народное приветствие вождю. Вторая часть – «В старой хижине бедной смелый родился сокол» – представляет собой эпическое повествование о рождении будущего борца и освобо-

дителя народов и исполняется солистами. В третьей части сопоставлены две хоровые массовые песни: первая из них – «Ну, а что такое счастье?» – в форме ряда вопросов и ответов рассказывает о светлой, счастливой участи, которую дал народам Сталин; во второй песне – «Отчего вдруг потемнело, что за гром грохочет в небе?» – поется о надвигающейся военной угрозе и предстоящих суровых боях. Заключительная четвертая часть – «К борьбе за дело Ленина!» – выражает решимость бороться до полного торжества родного дела под мудрым и уверенным руководством вождя. В общем произведение задумано как героическая эпопея народа-победителя, который готов отстаивать завоевания от враждебных посягательств. В образе Сталина воплощается пройденный путь тяжелой и упорной борьбы народа, его солнечное настоящее и вера в будущие великие победы.

Гораздо больше естественности и непринужденности можно почувствовать в произведении «Кантата – песня о Сталине» Б. Асафьева (стихи А. Прокофьева). Облик вождя растворяется в общих чувствах любви к родине, радости труда и творческого создания новой жизни. Однако все окрашено субъективным, лирическим отношением. Музыкальный язык, основанный преимущественно на песенных интонациях, содержит черты массовости и близок нашему восприятию.

Про Сталина разными народами советской страны сложено множество песен, поэм и сказаний. При обращении композиторов к народным текстам о Сталине, характер текстов в значительной мере указывает им верный творческий путь, подсказывая соответствующие интонационные средства и формы воплощения. Поэтому среди музыкальных сочинений, связанных с образом вождя, наиболее удачными и художественно убедительными оказались те, которые написаны на народные слова.

В более широком плане задумана оратория «Возвращение солнца» Е. Голубева. Текст сочинения основан на саамском народном сказании «Легенда о возвращенном солнце», где Сталин уподобляется сказочному богатырю, сразившему хищного «черного ворона», который мощными крыльями заслонил солнце от саамов. По словам Ю. Келдыш, «в эпически-обобщенных, гиперболизированных образах здесь отражен прой-

денный маленьким народом путь от бедственного и угнетенного состояния под игом русских купцов-колонизаторов и царских чиновников к радостному подъему и раскрепощению, принесенному всем народам великим Лениным и его достойным наследником и продолжателем – Сталиным» [2, с. 127]. Оратория состоит из нескольких широко развернутых частей, в которых дан ряд выразительных образов природы, жанровых картин («Камланье», «Охотничий праздник», или «Медвежий праздник и присяга») и лирических эпизодов (песня «Суомаланде, родина моя»). В последней части поется слава доблестному Сталину, вернувшему солнце саамам. Сильной стороной музыки Е. Голубева является яркая красочность, живописность. Композитор широко и мастерски пользуется колористически-изобразительными средствами оркестра, вызывая у слушателей образы зловещей полярной ночи («Полночи чернее»), таинственно мерцающего северного сияния («Суомаланде, родина моя»), восходящего над тундрой и ярко разгорающегося солнца. Нередко эти изобразительные моменты разрастаются в развитые симфонические эпизоды. Однако их роль не только описательная. Образы природы служат художественным символом, метафорой, выражающими разные явления из жизни народа саамов. Заключительная часть оратории («Слава солнцу!») – радостное приветствие возвратившемуся после долгой и томительной ночи дневному светилу, переходящее в ликующий гимн вождю, имя которого сравнивается с яркой горячей звездой, утренним рассветом («Два солнца у нас на земле, и одно называем мы – Сталин»). Несмотря на излишнюю усложненность, перегруженность изложения музыкального материала в целом, оратория представляет собой свежее по замыслу, интересное и оригинальное сочинение, заслуживающее положительной оценки и внимания слушателей.

Своеобразно раскрывается образ вождя, преломленный через призму народного отношения к нему, как, например, в «Здравице» С. Прокофьева, написанной в 1939 г. к 60-летию И. В. Сталина. Небольшая хоровая кантата состоит из нескольких эпизодов, объединяющихся в одно замкнутое целое. Ее текст собран из отрывков разных народных произведений о Сталине. Композитор использовал слова русской, украин-

ской, белорусской, марийской, мордовской, кумыкской, курдской народных песен.

Сюжетным центром кантаты служат картины праздничных проводов ударницы-колхозницы Аксины на съезд в Москву. Односельчане поручают ей передать привет Сталину, которого она увидит. Живая, яркая картинка обрастает рядом дополнительных сцен и эпизодов. Здесь и колыбельная матери-колхозницы, поющей сыну о любимом вожде, и мысли старой крестьянки, которая хотела бы возвращения своей молодости для того, чтобы полнее пережить счастье обновленной жизни. Колоритные жанровые эпизоды чередуются с моментами проникновенного лиризма. О Сталине говорится как о близком, любимом человеке, с которым неразделимы все народные мечты и помыслы: «Твои взоры – наши взоры, вождь родной, твои думы – наши думы до одной» [2, с. 128].

Музыка «Здравицы» отличается особым сочетанием яркой и острой характеристичности со своеобразной лирикой, которое свойственно лучшим произведениям С. Прокофьева. Народные интонации пронизывают ее насквозь, хотя нет прямого использования фольклорного материала и намеренной стилизации. Индивидуальность композитора проявляется в умении сочетать простоту и ясность общего колорита с необычностью отдельных оборотов, придающих музыке порой совершенно неожиданную свежесть и поэтическое благоухание. Таков вступительный эпизод спокойного, идиллически описательного характера, который представляет собой основную тему произведения и проходит несколько раз в виде рефрена. В последнем, заключительном проведении он звучит широко и торжественно. Свежее и оригинальное претворение получают типично русские эпически-величальные обороты в первом хоре: «Никогда нам не была жизнь так весела». Такой же яркий национальный колорит присущ веселому праздничному хору с плясовым оттенком. Подлинная народность произведения, неподдельная искренность чувства, открытая и непосредственная лирика, яркая оригинальность музыкального языка придают «Здравице» неотразимую силу поэтического обаяния.

Среди музыкальных сочинений, посвященных образу Сталина, одним из значительных и выдающихся, несомненно,

является «Поэма о Сталине» А. Хачатуряна, с ее мощным, эпически широким заключительным хором на слова азербайджанского ашуга Мирзы. Но симфоническое развитие достигает в ней такой широты и законченности, что она не укладывается в рамки заявленного в статье жанра.

Таким образом, произведения советских композиторов, написанные в ораториально-кантатном жанре, стали яркими примерами преломления образа Сталина в музыкальном искусстве, который раскрывается через призму народного отношения к нему, растворяется в чувствах любви к родине, радости труда, тяжелой и упорной борьбы за настоящее и светлое будущее. Песенные интонации, народные тексты, национальный колорит, народно-жанровый материал, выразительность мелодико-гармонического языка, драматургическая концептуальность представляют собой многосторонний комплекс образно-содержательного и выразительно-смыслового наполнения музыки, претворяющей образ великого вождя народов – Сталина. Несмотря на некоторую холодность, неостребованность образа «вождя народов» в современном обществе, его присутствие в художественном пространстве очевидно.

---

1. Карлейль, Т. «Вождь нации». Сотворение кумира / Т. Карлейль, М. Саркисянц ; пер. с англ. В. Яковенко. – М. : Издательство Родина, 2022. – 240 с. – (Сер. «Философский поединок»).

2. Келдыш, Ю. В. Оратория, кантата / Ю. В. Келдыш // Очерки советского музыкального искусства. – М. ; Л., 1947. – Т. 1. – С. 122–141.

3. Ожегов, С. И. Вождь [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов // Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3547>. – Дата доступа: 25.04.2023.